

1
Февраля
1934 г.
№ 13
(474)

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА XVII С'ЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП (б)

мышленности монопольные картели стараются сохранить высокие цены на товары—обстоятельство, делающее кризис особенно болезненным и м.шающее рассасыванию товарных запасов.

Объясняется это, наконец—и это главное тем, что промышленный кризис разыгрался в условиях **общего** кризиса капитализма, когда капитализм не имеет уже и не может иметь ни в основных государствах, ни в колониях и зави

симых странах, той
силы и прочности,
какие он имел до
войны и Октябрь-
ской революции, ко-
гда промышленность
капиталистических
стран получила в
наследство от импе-
риалистической вой-
ны хроническую не-
догрузку предприя-
тий и миллионные
армии безработных,
от которых она не
в силах больше ос-
вободиться.

Таковы обстоятель-
ства, определившие
глубоко затяжной
характер нынешнего
промышленного кри-
зиса.

Этими же обязательствами об'я
сняется и тот факт, что кризис
не ограничился сферой производ-
ства и торговли, а захватил также
кредитную систему, валюту, сферу
долговых обязательств и так далее,
разбив традиционно установившие-
ся отношения как между отдель-
ными странами, так и между со-
циальными группами в отдельных
странах.

Большую роль сыграло здесь падение цен на товары. Несмотря на сопротивление монопольных картелей, падение цен росло со стилизированной силой, при чем падали цены прежде всего и больше всего на товары неорганизованных товаровладельцев, — крестьян, ремесленников, мелких капиталистов и лишь постепенно и в меньшей степени товаровладельцев организованных, объединенных в картели, капиталы. Падение цен сделало положение должников (промышленники, ремесленники, крестьяне и тому подобные) невыносимым и наоборот положение кредиторов — неслыханно привилегированным. Такое положение должно было привести и действительно привело к колоссальному банкротству фирм и отдельных предпринимателей.

В продолжении последних трех лет на этой почве погибли десятки тысяч акционерных обществ в САСШ, в Германии, в Англии, во Франции. За банкротствами акционерных обществ пошло обесценивание в лют, несколько облегчившее положение должников. За обесце-

нением валют—легализованная государством неоплата долгов как внешних, так и внутренних. Крах таких банков, как Дармштадский и Дрезденский банки в Германии, Кредит Анштальт—в Австрии, и таких концернов, как концерн Крейгера в Швеции, Истл—концерн в САСШ и так далее—всемирно известны.

Понятно, что за этими явлениями, расшатывающими основу кредитной системы, должны были последовать и действительно последовали прекращение платежей по кредитам и иностранным займам, прекращение платежей по межсоюзническим долгам, прекращение экспорта капитала, новое сокращение внешней торговли, новое сокращение экспортных товаров, усиление борьбы за внешние рынки, торговая война между странами и демпинг. Да, товарищи, демпинг. Я говорю не о советском мнимом демпинге, о котором еще совсем недавно до хрипоты кричали некоторые благородные депутаты, депутаты благородных парламентов Европы и Америки. Я говорю о действительно демпинге, практикуемом теперь почти всеми "цивилизованными" государствами, о чем благоразумно хранят молчание эти храбрые и благородные депутаты.

Понятно также, что эти сопутствующие промышленному кризису разрушительные явления, разыгравшиеся вне сферы производства, не могли в свою очередь не повлиять на ход промышленного кризиса в смысле его усугубления и осложнения.

Такова общая картина движения промышленного кризиса.

Вот некоторые цифры из официальных материалов, иллюстрирующие движение промышленного кризиса за отчетный период.

Объем промышленной продукции в
процентах к 1929 году

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
СССР. . .	100	129,7	161,9	184,7	201,6
САСШ . . .	100	80,7	68,1	58,8	64,9
Англия . . .	100	92,4	83,8	83,8	86,1
Германия . . .	100	88,3	71,7	59,8	66,8
Франция . . .	100	100,7	89,2	69,1	77,4

Эта таблица, как видите, сама говорит за себя.

В то время, как промышленность основных капиталистических стран падала из года в год по сравнению с уровнем 1929 года и лишь к 1933 году стала немного оправдываться, далеко еще не достигнув, однако, уровня 1929 года, промышленность СССР росла из года в год, переживая процесс непрерывного подъема.

(Продолжение на 2-й странице)

ТОВАРИЩИ! Со времени шестнадцатого съезда прошло более трех лет. Период не очень большой. Но он, более, чем какой либо другой период, насыщен содержанием. Я думаю, что вы один из периодов последнего десятилетия не были так богат событиями, как этот период.

В области экономической эти годы были годами продолжающегося мирового экономического кризиса. Кризис охватил не только промышленность, но и сельское хозяйство в целом. Кризис бушевал не только в сфере производства и торговли. Он перенесся также в сферу кредита и денежного обращения, перевернув вверх дном установившуюся между странами кредитные и валютные отношения. Если раньше еще спорили кое-где—есть ли мировой экономический кризис, или нет его, а теперь уже не спорят об этом и не слышном ясно наличие кризиса и его разрушительные действия. Теперь спорят уже о другом—можно ли выйти из кризиса или нет выхода, а если есть выход—то каким образом осуществить его?

В области политической эти годы были годами дальнейшего обострения отношений как между капиталистическими странами, так и внутри этих стран. Война Японии с Китаем и оккупация Маньчжурии, обострившие отношения на Дальнем Востоке, победа фашизма в Германии и торжество идеи реванша, обострившие отношения в Европе; выход Японии в Германию из Лиги наций, давший новый толчок росту вооружения и подготовке к империалистической войне; по

1. Движение экономического кризиса в капиталистических странах

Нынешний экономический кризис в капиталистических странах отличается от всех аналогичных кризисов между прочим тем, что он является наиболее продолжительным и затяжным. Если ранние кризисы исчерпывались в один—два года, то нынешний кризис продолжается вот уже пятый год, опустошая за годом хозяйство капиталистических стран высасывая из него жир, накопленный за предыдущие годы. Неудивительно, что этот кризис является наиболее тяжелым из всех кризисов.

Чем объяснить этот небывало тяжёлый характер современного промышленного кризиса?

Объясняется это прежде всего тем, что промышленный кризис захватил все без исключения капиталистические страны, затруд-

ражение фашизма в Испании лишь
 в первый раз указывает на то, что ре-
 волюционный кризис назревает и
 фашизм далеко недолговечен, — та-
 ковы важнейшие факты отчетного
 периода. Неудивительно, что бур-
 жуазный пацифизм дышит на ла-
 дан, а разоружительные тенденции
 открыты и прямо сме-
 ляются тенденциями
 вооружения и дово-
 оружения.

Среди этих бушующих волн—экономических потрясений и военно-политических катастроф СССР стоит отдельно, как утес, продолжая свое дело социалистического строительства и борьбы за сохранение мира. Если там, в капиталистических странах, все еще бушует экономический кризис, в СССР продолжается подъем как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Если там в капиталистических странах идет лихорадочная подготовка к новой войне для нового передела мира и сфер влияния, то СССР продолжает систематическую упорную борьбу против угрозы войны за мир, причем нельзя сказать, чтобы усилия СССР в этой области не имели никакого успеха.

Такова общая картина междуна-
родного положения в данный мо-
мент.

ИВ маневрирование одних стран
за счет других.

Объясняется это, во вторых, тем, что кризис промышленный переплелся с кризисом аграрным, охватившим все без исключения аграрные и полугаграрные страны, что не могло не усложнить и углубить кризис промышленный.

Объясняется это, в третьих, тем, что аграрный кризис усилился за это время и охватил все отрасли сельского хозяйства, в том числе животноводство, доводя его до деградации, до перехода от машин к ручному труду, до замены трактора лошадью, до резкого сокращения, а иногда и полного отказа от применения искусственных удобрений, что еще больше затянуло промышленный кризис.

Объясняется это, в четвертых, тем, что господствующие в про-

Отчет о работе Центрального Комитета ВКП(б) 17-му партийному съезду

Продолжение доклада тов. Сталина

В то время, как промышленность основных капиталистических стран показывает в среднем сокращение объема своей продукции к концу 1933 года в сравнении с уровнем 1929 года на 25 проц. и больше, промышленность СССР выросла за это время больше, чем вдвое, то-есть больше, чем на 100 проц. (апплодисменты).

Объем промышленной продукции в процентах к довоенному уровню.

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
СССР	100	194,3	252,1	314,7	359,0	391,9
САСШ	100	170,2	137,3	115,9	91,4	109,2
Англия	100	99,1	91,5	83,0	82,5	85,2
Германия	100	113,0	99,8	81,0	67,6	75,4
Франция	100	139,0	140,0	124,0	93,1	107,6

Как видите, промышленность Англии и Германии все еще не достигла довоенного уровня, САСШ и Франция превысила его на несколько процентов, тогда как промышленность СССР выросла за этот период в сравнении с довоенным уровнем более чем на 290 проц. (апплодисменты).

Но из этих таблиц следует еще один вывод.

В то время, как промышленность основных капиталистических стран все время падала, начиная с 1930 года и особенно с 1931 года, дойдя в 1932 году до точки наибольшего упадка,—в 1933 году она стала несколько оправляться и подниматься. Если взять месячные данные по 1932 и 1933 годом, то они еще больше подтверждают этот вывод, ибо они говорят о том, что промышленность этих стран, несмотря на колебание ее продукции в продолжении 1933 г. не обнаружила тенденции довести колебание вниз до уровня наибольшего упадка, имевшего место летом 1932 года.

Что это значит? То, что промышленность основных капиталистических стран повидимому, уже прошла точку наибольшего упадка к которой она больше не возвращается в течение 1933 года.

Некоторые склонны приписать это явление влиянию исключительных искусственных факторов, вроде военно-инфляционной конъюнктуры. Не может быть сомнения, что военно-инфляционная конъюнктура играет здесь немалую роль. Это особенно верно в отношении Японии, где этот искусственный фактор является главной и решающей силой некоторого оживления некоторых, главным образом военных отраслей промышленности. Но было бы грубой ошибкой объяснить все военно-инфляционной конъюнктурой. Такое объяснение неправильно хотя бы потому, что охарактеризованные мною некоторые сдвиги в промышленности наблюдаются не в отдельных и случайных районах во всех или почти во всех промышленных странах, в том числе в странах с твердой валютой. Очевидно, что наряду с военно-инфляционной конъюнктурой здесь имеет место также действие внут-

ренних экономических сил капитализма. Может оказаться, судя по этой таблице, что из четырех капиталистических стран Англия находится в наиболее благоприятном положении. Но это не совсем верно. Если взять промышленность этих стран и сравнить ее с довоенным уровнем, то картина получается несколько иная.

Вот соответствующая таблица.

Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности за счет рабочих—путем углубления их эксплуатации через усиление интенсивности их труда, за счет фермеров—путем проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырье, за счет крестьян колоний и экономически слабых стран—путем еще большего снижения цен на продукты их труда, главным образом, на сырье и затем на продовольствие.

Значит ли это, что мы имеем дело с переходом от кризиса в обычной депрессии, влекущей за собой новый подъем и расцвет промышленности? Нет, это не значит. Во всяком случае в настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем подъеме промышленности капиталистических стран. Более того,—судя по всему, таких данных и не может быть, по крайней мере в ближайшее время. Не может быть, так как продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько нибудь серьезно вверх.

Речь идет о продолжающемся общем кризисе капитализма, в обстановке которого протекает экономический кризис, о хронической недогрузке предприятий, хронической массовой безработице, о переломлении промышленного кризиса с сельскохозяйственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько нибудь серьезному обновлению основного капитала, предвещающему обычно наступление подъема и т. д. и т. п.

Очевидно, что мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки наибольшей глубины промышленного кризиса—к депрессии, но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведет к новому подъему и росту промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка.

2. Обострение политического положения в капиталистических странах

Результатом затяжного экономического кризиса явилось небывалое доселе обострение политического положения капиталистических стран, как внутри этих стран, так и между ними.

Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запр-

войну, как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств.

Война Японии с Китаем, оккупация Манчжурии, выход Японии из Лиги наций и продвижение в северный Китай—эти больше обострили положение. Усиление борьбы за Великий океан и рост военно-морских вооружений в Японии, САСШ, Англии, Франции представляют результат этого обострения.

Выход Германии из Лиги наций и призраки реванша дали новый толчок к обострению положения и росту вооружений в Европе.

Неудивительно, что буржуазный пацифизм влечет теперь жалкое существование, а болтовня по поводу разоружения сменяется „деловыми“ разговорами о вооружении и довооружении.

Опять, как и в 1914 году, на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша.

Дело явным образом идет к новой войне.

Еще больше обостряется, ввиду действия тех же факторов, внутреннее положение капиталистических стран. Четыре года промышленного кризиса истощали и довели до отчаяния рабочий класс. Четыре года сельскохозяйственного кризиса разорили вконец неимущий слой крестьянства не только в основных капиталистических странах, но и—особенно—в зависимых колониальных странах.

Это факт, что несмотря на всякие статистические ухищрения, имеющие своей целью преуменьшение числа безработных, количество безработных по официальным данным буржуазных учреждений доходит в Англии до 3 миллионов, в Германии до 5 миллионов, в САСШ—до 10 миллионов, не говоря уже о других странах Европы. Добавьте к этому частично безработных, количество которых превышает десятков миллионов, добавьте миллионные массы разорившихся крестьян,—и вы получите приблизительную картину нужды и отчаяния трудящихся масс. Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс,—в этом едва ли может быть сомнение. Об этом красноречиво говорят хотя бы такие факты, как испанская революция, свергнувшая режим фашизма, и рост советских районов в Китае, который не в силах пригласить соединенные контрреволюции китайской и иностранной буржуазии.

Этим собственно и объясняется тот факт, что господствующие классы капиталистических стран стараются уничтожить или сводят на нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открытому террористическим методам для сохранения своей диктатуры.

Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней и внутренней политики, как необходимое средство обуздания рабочего класса, и террор в области укрепления тыла будущих военных фронтов,—вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков.

Неудивительно, что фашизм стал теперь наиболее модным товаром среди воинствующих буржуазных политиков. Говорю не только о фашизме вообще, но прежде всего о

фашизме германского типа, который неправильно называется национал-социализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма.

В этой связи победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал демократии рабочему классу, расчленивший дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления,—как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны.

Таково положение.

Как видите, дело идет к новой империалистической войне, как к выходу из нынешнего положения.

Конечно, нет оснований предполагать, что война может дать действительный выход. Наоборот, она должна еще больше запутать положение. Более того, она наверняка развяжет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это имело место в ходе первой империалистической войны. И если, несмотря на опыт первой империалистической войны, буржуазные политики все же хватаются за войну, как утопающий за соломинку, то это значит, что они окончательно запутались, поплыли в тупик и готовы лететь стремглав в пропасть.

Не мешает поэтому рассмотреть коротко те планы организации войны, которые выдвигаются теперь в кругах буржуазных политиков.

Одни думают, что войну надо организовать против одной из великих держав. Они думают нанести ей уничтожающее поражение и исправить свои дела за ее счет. Допустим, что они организовали войну. Что из этого может получиться? Как известно, во время первой империалистической войны тоже хотели уничтожить одну из великих держав—Германию и поживиться за ее счет. Что из этого вышло? Германию они не уничтожили, но посеяли в Германии такую ненависть к победителям и создали такую богатую почву для реванша, что до сих пор еще не могут, да пожалуй, не скоро еще смогут расхлебать ту отвратительную кашу, которую сами же заварили.

Поэтому они получили разгром капитализма в России, победу пролетарской революции в России и—ясное дело—Советский союз. Где гарантия, что вторая империалистическая война даст им „лучшие“ результаты, чем первая? Не вернее ли будет предложить обратное?

Другие думают, что войну надо организовать против одной из слабых в военном отношении, но обширных в смысле рынка стран, например—против Китая, который, оказывается, нельзя назвать к тому же государством в собственном смысле слова, и который представляет лишь „неорганизованную территорию“, нуждающуюся в том, чтобы ее захватили сильные государства. Они хотят, очевидно, окончательно его поделить и направить свои дела за его счет.

(Продолжение на 3-й стр.)

Продолжение доклада тов. Сталина

Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться? Известно, что в начале 19-го века точно также смотрели на Италию и Германию, как смотрят теперь на Китай, то есть считали их „неорганизованными территориями“, а не государствами, и поработали их. А что из этого получилось? Из этого получилось, как известно, война Германии и Италии за независимость и объединение этих стран в самостоятельные государства. Из этого получилось усиление ненависти к порабощателям в сердцах народов этих стран, результаты которой до сих пор еще не ликвидированы, и, пожалуй, не скоро еще будут ликвидированы. Спрашивается: где гарантия, что то же самое не получится в результате войны империалистов против Китая?

Третьи думают, что войну должна организовать „высшая раса“ прежде всего против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как „высшая раса“ призвана оплодотворять „нижнюю“ и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая также далека от нас, как небо от земли, — допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители „высшей расы“ на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их „низшей расой“, „варварами“, „призванными быть в вечном подчинении“, „высшей расе“, „великому Риму, причем, — между нами будь сказано — старый Рим имел для этого некоторые основания, чего нельзя сказать о представителях нынешней „высшей расы“. (Гром аплодисментов). А что из этого вышло? Вышло то, что ве-римляне, то есть все „варвары“, объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается, где гарантия, что претензии представителей нынешней „высшей расы“ не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?

Наконец, четвертые думают, что войну надо организовать против СССР. Они думают разбить СССР, поделить его территорию и поживиться за его счет. Ошибочно было бы полагать, что так думают только некоторые военные круги в Японии. Нам известно, что такие же планы вынашиваются в кругах политических руководителей некоторых государств Европы. Допустим, что эти господа перешли от слов к делу. Что из этого может получиться? Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться за смерть за завоевания революции.

Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа,

если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правителей, ныне благополучно царствующих „милостью божией“ (гром аплодисментов). Одна такая война против СССР уже была, если вспомните, 15 лет тому назад. Как известно, всеми уважаемый Черчилль облек тогда эту войну в поэтическую формулу — „нашествие 14 государств“. Вы помните, конечно, что эта война сплотила всех трудящихся нашей страны в единый лагерь самоотверженных бойцов, грудью защищавших свою рабоче-крестьянскую родину от внешних врагов. Вы знаете, чем она кончилась. Она кончилась изгнанием интервентов из нашей страны и созданием революционных „комитетов действия“ в Европе. Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революциям в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран.

Таковы военные планы запугавшихся буржуазных политиков.

Как видите, они не блещут ни умом, ни доблестью (аплодисменты). Но если буржуазия избирает путь войны, то рабочий класс капиталистических стран, доведенный до отчаяния четырехлетним кризисом и безработицей, становится на путь революции. Это значит, что зреет и будет назреть революционный кризис. И революционный кризис будет нарастать тем скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях, тем чаще будет прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящихся крестьян.

Некоторые товарищи думают, что коль скоро имеется революционный кризис, буржуазия должна понасть в безвыходное положение, что ее конец, стало быть, уже предопределен, что победа революции тем самым уже обеспечена и что им остается только ждать падения буржуазии и писать победные резолюции.

Это глубокая ошибка. Победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать, а подготовить и завоевать, ее может только сильная пролетарская революционная партия. Бывает моменты, когда положение — революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции все же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки.

Было бы неразумно думать, что подобные „случаи“ не могут иметь места.

Не мешало бы в связи с этим вспомнить вечные слова Ленина о революционном кризисе, сказанные им на втором конгрессе Коминтерна.

„Мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо, прежде всего, отметить две распространенные ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис, как простое „беспорядочное“, по изыскам выражению англичан. С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный. Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает.“

Буржуазия ведет себя, как обна- глелый и потерявший голову

хищник, она делает „глупость за глупостью“, обороняя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя „доказать“, что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не уступила такое то меньшинство, эксплуатируемых такими то уступками, чтобы она не подавила такое то движение, или восстание такой то части угнетенных и эксплуатируемых. Пытаться „доказать“ наперед „абсолютную“ безвыходность было бы пустым педантизмом или игрой понятиями и в словечки. Настоящим „доказатель-

3. Отношение между СССР и капиталистическими государствами

Легко понять, до чего трудно было СССР проводить свою мирную политику в этой отравленной миазмами военных комбинаций, атмосфере.

В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, СССР продолжал стоять за эти годы твердо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготавливает, провоцирует войну.

На что рассчитывал СССР в этой трудной и сложной борьбе за мир?

а) на свою растущую хозяйственную и политическую мощь; б) на моральную поддержку миллионов масс рабочего класса всех стран, кровно заинтересованного в сохранении мира; в) на благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным мотивам в нарушении мира и которые хотят развить торговые отношения с таким исправным контрагентом, как СССР; г) наконец — на нашу славную армию, готовую оборонять страну от наскоков извне.

На этой базе возникла наша кампания за заключение пакта о ненападении и пакта об определении нападающей стороны с соседними государствами. Вы знаете, что эта кампания имела успех. Как известно, пакт о ненападении заключен не только с большинством наших соседних государств на Западе и Юге, в том числе с Финляндией и Польшей, но и с такими странами, как Франция, Италия, а пакт об определении нападающей стороны — с теми же соседними государствами, включая сюда и Малую Антанту.

На этой же базе укрепилась дружба между СССР и Турцией, улучшилась отношения и стали бесспорно удовлетворительными между СССР и Италией, улучшились отношения с Францией, Польшей и другими Балтийскими государствами. Из фактов, отражающих успехи мирной политики СССР, следует отметить и выделить два факта, имеющие бесспорно серьезное значение.

1) Я имею ввиду, во-первых, тот перелом к лучшему в отношениях между СССР и Польшей, между СССР и Францией, который произошел в последнее время. В прошлом, как известно, с Польшей были у нас неважные отношения. Из Польши выжидали представителей нашего государства. Польша считала себя барьером западных государств против СССР. На Польшу рассчитывали все и всякие империалисты, как на передовой отряд в случае военного нападения на СССР.

Не лучше обстоит дело с отношениями между СССР и Францией. Достаточно вспомнить факты из ис-

ствием“ в этом и подобных вопросах может быть только практика.

Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо „доказать“ теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции“. (Ленин, 1920 года, том 25, стр. 340—341).

тории суда над вредительской группой Рамзина в Москве, чтобы восстановить в памяти картину взаимоотношений между СССР и Францией. И вот эти нежелательные отношения начинают постепенно исчезать.

Они заменяются другими отношениями, которые нельзя назвать иначе, как отношениями сближения.

Дело не только в том, что мы подписали пакт о ненападении с этими странами, хотя сам по себе пакт имеет серьезнейшее значение. Дело прежде всего в том, что атмосфера, зараженная взаимным недоверием, начинает рассеиваться. Это не значит, конечно, что наметившийся процесс сближения можно рассматривать, как достаточно прочный, обеспечивающий конечный успех дела. Неожиданности и зигзаги политики, например, в Польше, где антисоветские настроения еще сильны, далеко еще нельзя считать исключенными.

Но перелом к лучшему в наших отношениях, независимо от его результатов в будущем, — есть факт, заслуживающий того, чтобы отметить и выдвинуть его вперед, как фактор улучшения дела мира.

Где причина этого перелома, чем он стимулируется?

Прежде всего ростом силы, могущества СССР. В наше время со слабыми не принято считаться, — считаются только с сильными. Затем — некоторыми изменениями в политике Германии, отражающими рост резаншистских и империалистических настроений в Германии.

Некоторые германские политики говорят по этому поводу, что СССР ориентируется теперь на Францию и Польшу, что из противника Версальского договора он стал его сторонником, что эта перемена объясняется установлением фашистского режима в Германии. Это неверно. Конечно, мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не мешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной.

Дело также не в мнимых изменениях в нашем отношении к Версальскому договору. Не нам, испитавшим позор Брестского мира, воспевающим Версальский договор. Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в ничью новой войны.

То же самое надо сказать о мнимой переориентации СССР. У нас не было ориентации на Германию, также как у нас нет ориентации на Польшу и Францию. Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР (бурные аплодисменты).

(Продолжение на 4-й странице)

Продолжение доклада тов. Сталина

ты). И если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний.

Нет, не в этом дело. Дело в изменении политики Германии. Дело в том, что еще перед приходом к власти нынешних германских политиков, особенно же после их прихода, — в Германии началась борьба между двумя политическими линиями: между политикой старой, получившей отражение в известных договорах СССР с Германией, и политикой «новой», напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода, при чем «новая» политика явным образом берет верх над старой. Нельзя считать случайностью, что люди «новой» политики берут во всем перевес, а сторонники старой политики оказались в опале. Не случайно также известное выступление Гугенберга в Лондоне, так же, как и случайно не менее известные декларации Розенберга, руководителя внешней политики правящей партии Германии. Вот в чем дело, товарищи.

2) Я имею в виду, во-вторых, восстановление нормальных отношений между СССР и Соединенными Штатами Северной Америки.

Не может быть сомнения, что этот факт имеет серьезнейшее значение во всей системе международных отношений. Дело не только в том, что он поднимает шансы дела сохранения мира, улучшает отношения между обеими странами, укрепляет торговые связи между ними и создает базу для взаимного сотрудничества. Дело в том, что он кладет веку между старым, когда САСШ считались в различных странах оплотом для всяких антисоветских тенденций, и новым, когда этот оплот добровольно снят с дороги ко взаимной выгоде обеих стран.

Таковы два основных факта, отражающие успехи советской политики мира.

Было бы, однако, неправильно думать, что за отчетный период все шло у нас гладко, нет, далеко не все шло у нас гладко.

Вспомните хотя бы ружим со стороны Англии, эмбарго, наложенное на наш экспорт, попытку вмешаться в наши внутренние дела и прощупать нас на этом, — испытать силу нашего сопротивления.

Правда, из этой попытки ничего не вышло, и эмбарго было снято потом, но неприятный осадок от этих наскоков все еще остается. Мы знаем, что касается отношений между Англией и СССР, в том числе в переговорах о торговом договоре. А наскоки эти на СССР нельзя считать случайностью. Известно, что одна часть английских консерваторов не может жить без таких наскоков. И именно потому, что они не случайны, мы должны учитывать, что будут и впредь насаживать на СССР, создавать угрозу всякого рода, наносить ему вред и тому подобное.

Нельзя не иметь также в виду отношений между СССР и Японией, которые нуждаются в серьезном улучшении. Отказ Японии от подписания пакта о ненападении, в котором Япония нуждается не меньше, чем СССР, лишний раз подчеркивает, что в области

наших отношений не все обстоит благополучно. То же самое надо сказать насчет перерыва переговоров о КВЖД, происшедшего не по вине СССР, а также на счет того, что японские агенты творят недопустимые вещи на КВЖД, незаконно арестовывают советских служащих на КВЖД и тому подобное.

Я уже не говорю о том, что одна часть военных людей в Японии открыто проповедует в печати необходимость войны с СССР и захвата Приморья, при явном одобрении другой части военных, а правительство Японии вместо того, чтобы призвать к порядку поджигателей войны, делает вид, что это его не касается.

Не трудно понять, что подобные обстоятельства не могут не создавать атмосферу беспокойства и неуверенности. Конечно, мы будем и впредь настойчиво проводить политику мира и добиваться улучшения отношений с Японией, ибо мы хотим улучшения этих отношений. Но все здесь зависит не от нас. Поэтому мы должны вместе с тем принять все меры к тому, чтобы оградить

II. Продолжающийся подъем народного хозяйства и внутреннее положение СССР

Перехожу к вопросу о внутреннем положении СССР.

С точки зрения внутреннего положения СССР отчетный период представляет картину все более развертывающегося подъема как в области народного хозяйства, так и в области культуры.

Подъем этот был не только простым количественным накоплением сил. Подъем этот замечателен тем, что он внес принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменил лицо страны.

СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее, становится — страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР.

Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобильная промышленность, тракторная промышленность, химическая моторостроение, самолетостроение, комбайнотроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, азота, искусственного волокна и так далее и тому подобное (продолжительные аплодисменты).

Построены и пущены в ход за этот период тысячи новых вполне современных промышленных предприятий. Построены гиганты вроде Днепростроя, Магнитостроя, Кузнецкостроя, Челябинскостроя, Бобриков, Уралмашстроя, Крайнемашстроя. Реконструированы на базе новой техники тысячи старых предприятий. Построены новые предприятия, созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР, в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней

нашу страну от неожиданностей и быть готовыми к ее защите от нападения (бурные аплодисменты).

Как видите, наряду с успехами нашей мирной политики мы имеем и ряд отрицательных явлений.

Таково внешнее положение СССР. Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны (бурные аплодисменты). Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свинное рыло в наш советский огород (гром аплодисментов).

Такова наша внешняя политика (гром аплодисментов).

Задача состоит в том, чтобы проводить в жизнь и впредь эту политику со всей настойчивостью и последовательностью.

Азии, в Казахстане, в Бурято-Монголии, в Татарии, Башкирии, на Урале, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке и т. д.

Создано свыше 200 тысяч колхозов и 5 тысяч совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для них.

Выросли почти на пустом месте новые большие города, с большим количеством населения. Колоссально разрослись старые города и промышленные пункты.

Заложены основы Урало-Кузнецкого комбината — соединения кузнечного коксующегося угля с уральской железной рудой. Новую металлургическую базу на Востоке можно считать, таким образом, превращенной из мечты в действительность.

Заложены основы новой мощной нефтяной базы в районах западного и южного склонов Уральского хребта — по Уральской области, Башкирии, Казахстану.

Очевидно, что громадные капитальные вложения государства во все отрасли народного хозяйства, составившие за отчетный период более 60 миллиардов рублей, — не прошли даром и начинают уже давать свои результаты.

В результате этих достижений народный доход СССР вырос с 29 миллиардов рублей в 1929 г. до 50 миллиардов в 1933 году при громадном падении народного дохода за тот же период во всех без исключения капиталистических странах.

Понятно, что все эти достижения и весь этот подъем должны были привести — и действительно привели — к дальнейшему укреплению сил и внутреннего положения СССР.

Как могли произойти эти колоссальные изменения в какие-либо три-четыре года на территории громадного государства с его отсталой техникой, с его отсталой культурой? Не чудо ли это? Это было бы чудом, если бы развитие шло на базе капитализма и единоличного мелкого хозяйства. Но это не может быть названо чудом, если иметь в виду, что раз-

витие шло у нас на основе развертывания социалистического строительства.

Понятно, что этот гигантский подъем мог развернуться лишь на базе успешного строительства социализма, на базе общественного труда десятков миллионов людей, на базе преимуществ социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической и единоличной — крестьянской.

Неудивительно поэтому, что колоссальный подъем экономики и культуры СССР за отчетный период означал вместе с тем ликвидацию капиталистических элементов и оттеснение на задний план единоличного крестьянского хозяйства. Это факт, что удельный вес социалистической системы хозяйства в области промышленности составляет в настоящее время 99 проц., а в сельском хозяйстве, если иметь в виду посевные площади зерновых культур, — 84,5 процента, тогда как на долю единоличного крестьянского хозяйства приходится всего 15,5 проц. Выходит, что капиталистическое хозяйство уже ликвидировано, а единолично-крестьянский сектор в деревне оттеснен на второстепенные позиции.

Ленин говорил при введении закона, что в нашей стране имеются элементы пяти общественно-экономических укладов:

1) патриархальное хозяйство (в значительной степени натуральное хозяйство),

2) мелко-товарное производство (большинство крестьян из тех, кто продает хлеб),

3) частно-хозяйственный капитализм,

4) государственный капитализм,

5) социализм.

Ленин считал, что из всех этих укладов должен в конце концов возобладать социалистический уклад.

Мы можем теперь сказать, что первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй общественно-экономический уклад оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад — социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве (бурные, продолжительные аплодисменты).

Таков итог.

В этом итоге — основа прочности внутреннего положения СССР, основа стойкости его передовых и тыловых позиций в обстановке капиталистического окружения.

Перейдем к рассмотрению конкретных материалов по отдельным вопросам экономического и политического положения Советского Союза.

1. Подъем промышленности

Из всех отраслей народного хозяйства наиболее быстро росла у нас промышленность. За отчетный период, т. е. начиная с 1930 года, промышленность выросла у нас более, чем вдвое, а именно на 101,4 процента, а в сравнении с довоенным уровнем она выросла почти вчетверо, а именно на 291,5 процента.

Это значит, что индустриализация шла у нас на всех парах.

(Продолжение на 5-й странице)

Отчет о работе Центрального Комитета ВКП(б) 17-му партийному съезду

Продолжение доклада тов. Сталина

Быстрый рост индустриализации привел к тому, что в валовой продукции всего народного хозяйства заняла главнейшее место. Вот соответствующая таблица.

Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства в процентах (в ценах 1926—27 года)

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Промышленность . . .	42,1	54,5	61,6	66,7	70,7	70,4
Сельское хозяйство . .	57,9	45,5	38,4	33,3	29,3	29,6
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

Это значит, что страна наша стала прочной и окончательно индустриальной страной.

Решающее значение в деле индустриализации имеет рост производства орудий и средств производства в общем объеме разви-

тия промышленности. Данные за отчетный период показывают, что удельный вес этой статьи в общем подеме промышленности занял преобладающее место.

Вот соответствующая таблица:

Удельный вес продукции двух основных групп отраслей крупной промышленности (в ценах 1926—1927 года)

	Валовая продукция в миллиардах рублей				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся крупная пром.	21	27,5	33,9	38,5	41,9
В том числе:					
а) Орудия и средства производства.	10,2	14,5	13,8	22,0	24
б) предметы потребления	10,8	13	15,1	16,5	17,6
Удельный вес в пром.					
а) орудия и средства производства.	48,5	52,6	55,4	57	58
б) предметы потребления	51,5	47,4	44,6	43	42
Всего	100	100	100	100	100

Таблица, как видите, не нуждается в разъяснениях.

В нашей, все еще молодой в техническом отношении, стране промышленность имеет особую задачу. Она должна реконструировать на новой технической базе не только себя самое, не только все отрасли промышленности, в том числе: легкую, пищевую, лесную промышленность. Она должна еще реконструировать все виды транспорта и все отрасли сельского хозяйства. Но она может выполнить эту задачу лишь в том случае, если машиностроение — основной рычаг реконструкции народного хозяйства — займет в ней преобладающее место. Данные отчетного периода показывают, что машиностроение завоевало у нас в общем объеме промышленности ведущую роль.

Это значит, что промышленность наша развивается на здоровой основе, а ключ реконструкции — машиностроение — целиком в наших руках. Необходимо только, чтобы он был использован умело, рационально.

Интересную картину открывает развитие промышленности за отчетный период по социальным секторам.

Вот соответствующая таблица.

Валовая продукция крупной промышленности по социальным секторам (в ценах 1926—27 года)

	Валовая продукция в миллионах рублей				
	1929	1930	1931	1932	1933
Вся продукция	21025	27477	33903	38464	41963
В том числе:					
1. Общественная промышленность	20991	27402	св. нет	38436	41940
В том числе:					
а) государственная промышленность	19143	24989	св. нет	35597	38932
б) кооперативная промышленность	1748	2430	св. нет	2849	3008
II. Частная промышленность . . .	134	75	св. нет	28	23
В п р о ц е н т а х					
Вся продукция	100	100	100	100	100
В том числе:					
1. Общественная промышленность	99,4	99,7	св. нет	99,93	99,93
В том числе:					
а) государственная промышленность	91,1	90,9	св. нет	92,52	92,76
б) кооперативная промышленность	8,3	8,8	св. нет	7,41	7,17
II. Частная промышленность . . .	0,6	0,3	св. нет	0,07	0,07

Из этой таблицы видно, что с капиталистическими элементами в промышленности уже покончено, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной и монополярной системой в нашей промышленности (аплодисменты).

Но из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность. Не может быть сомнения, что без этих людей промышленность не могла бы иметь тех успехов, которые имеет теперь и которыми она вправе гордиться. Данные говорят, что за отчетный период промышленность выпустила в производство из школ фабрично-заводского ученичества около 800 тысяч более или менее квалифицированных рабочих, а из ВТУЗов, ВУЗов и техникумов — более 580 тысяч инженеров и техников. Если верно, что проблема кадров является серьезнейшей проблемой нашего развития, то надо признать, что наша промышленность начинает серьезно овладевать этой проблемой.

Таковы основные достижения нашей промышленности.

Было бы, однако, неправильно думать, что промышленность имела лишь один успех. Нет, у нее есть и свои недостатки. Главные из них.

А) продолжающееся отставание «черной металлургии»;

Б) неупорядоченность дела «цветной металлургии»;

В) недооценка серьезнейшего значения развития добычи «местных углей» в общем топливном балансе страны (подмосковный район, Кавказ, Урал, Караганда, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Северный край и так далее);

Г) отсутствие должного внимания вопросу организации новой «нефтяной базы» в районах Урала, Башкирии, Эмбы;

Д) отсутствие серьезной заботы в развертывании производства товаров «широкого потребления», как по легкой и пищевой промышленности, так и лесной промышленности;

Е) отсутствие должного внимания вопросу развертывания «местной промышленности»;

Ж) совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении «качества продукции»;

З) продолжающееся отставание в деле подема «производительности труда», снижения «себестоимости», внедрения «хозрасчета».

И, все еще не ликвидированная плохая организация труда и зарплаты, обезличка в работе, уравниловка в системе зарплаты;

К) далеко еще не ликвидированный «канцелярско-бюрократический» метод руководства в хозяйственных наркоматах и их органах, в том числе наркоматах легкой и пищевой промышленности.

Едва ли нужно еще разъяснять абсолютную необходимость срочной ликвидации этих недостатков. Черная и цветная металлургия как известно, не выполнили своего плана на протяжении первого пятилетия. Они не выполняли его также за первый год второго пятилетия. Если они будут впредь отставать, они могут превратиться в тормоз для промышленности и причину ее прорывов.

(Окончание доклада т. Сталина в следующем номере).

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ II ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ КРАЕВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВКП (б)

(Начало смотри в газете „Сталинский Путь“ от 29 января 1934 г. № 12)

По сельскому хозяйству

1. Величайшие успехи первой пятилетки и первого года второй пятилетки в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства создают все условия для полного завершения сплошной коллективизации, для завершения в основном механизации сельского хозяйства, дальнейшего, еще более мощного подъема социалистического земледелия и животноводства в крае во втором пятилетии.

Западная Сибирь должна добиться устойчивых, растущих из года в год урожаев, форсированного расширенного воспроизводства стада, превращения всех колхозов края в подлинно-большевистские.

2. Конференция считает необходимым обеспечить во втором пятилетии значительный рост урожайности при дальнейшем росте посевных площадей по краю, обеспечив тем самым возрастание валовой продукции по зерновым культурам в два раза. В росте посевных площадей особое внимание должно быть обращено на увеличение посевов в северных и восточных районах, в первую очередь по пшенице, в частности озимой.

Одновременно конференция считает необходимой ликвидацию отсталости в росте товарности технических культур (лен, конопля, свекла) на основе борьбы за повышение урожайности и качества продукции (выбор лучших предшественников под посев льна и конопли, улучшение семян, внесение удобрений и проч.).

3. Конференция считает необходимым добиться увеличения за второе пятилетие тракторного парка в сельском хозяйстве края не менее чем в три раза, и соответствующего увеличения остального парка сельскохозяйственных машин.

4. Наряду с ростом тракторного парка и связанного с ним парка машин, во втором пятилетии должны быть достигнуты значительные сдвиги в деле электрификации сельского хозяйства, путем электрификации производственных процессов по животноводству во всех совхозах края, электрификации колхозов в районах высковольных линий электропередач, а также организации электроустановок во всех МТС для обслуживания как самих нужд тракторной станции, так и нужд обслуживаемых колхозов и широкого внедрения мелких электроустановок, обслуживаемых как группами колхозов, так и отдельными колхозами.

5. Партия одержала значительные победы в области создания совхозов. За первое пятилетие создана огромная мощная сеть советских хозяйств, являющихся основным ядром социалистической реконструкции сельского хозяйства. Место и значение совхозов в сельском хозяйстве в Западной Сибири особо велико. Во втором пятилетии совхозы должны значительно расширить свою продукцию, главным образом, за счет достижения наиболее высоких качественных показателей работы, применяя производственные передовые техники и все достижения агрономии и зоотехники. Тракторный парк совхозов края увеличится во втором пятилетии в два раза, комбайнов в три раза.

В деле повышения урожайности, доходности и продуктивности животноводства совхозы должны занять первое место, в соответствии

с чем товарная зерновая продукция совхозов за пятилетие должна увеличиться в два раза, по молоку в три и мясу до шести раз.

Борьба за снижение себестоимости продукции совхозов является особо важной задачей совхозного строительства во втором пятилетии.

6. Машинно-тракторные станции, в особенности в связи с организацией политотделов, стали важнейшим фактором социалистической реконструкции сельского хозяйства. Во втором пятилетии машинно-тракторная станция еще более усилит свою роль и значение хозяйственно-политического организатора всего колхозного производства.

К концу второго пятилетия количество МТС по краю должно быть увеличено в 2,5 раза против 1932 года, с охватом ими всех колхозов края, одновременно развертываемая соответствующая сеть ремонтных мастерских.

7. Одной из центральных задач второй пятилетки в сельском хозяйстве является борьба за овладение техникой, за достижение передовых показателей в использовании тракторов, комбайнов, автомобилей и др. с.-х. машин. Конференция считает необходимым во втором пятилетии добиться полного использования технической мощности тракторов и комбайнов.

При огромном росте технической мощи сельского хозяйства лошади в сельскохозяйственном производстве будут иметь во втором пятилетии большое значение, в соответствии с чем должно быть обращено особое внимание на воспроизводство конского поголовья, его содержание и правильное использование в общем балансе тягловой силы.

8. Отмечая исключительную важность роли степной части края, как основной по производству пшеницы и необходимости создания в ней условий для получения устойчивых урожаев, конференция обязывает партийные организации этих районов развернуть широкую борьбу за ранние сроки сева, за снегозадержание, за введение севооборота, особо развернуть работу по лесонасаждению, проведению посадок во втором пятилетии на площади в 240 тыс. га, наряду с окончанием мелиоративных работ по Алейской и Уйбатской системам.

Кардинальное разрешение проблемы борьбы с засухой в степной полосе требует осуществления больших работ по орошению в первую очередь Кулундинской степи. Конференция поручает Краевому комитету партии принять все меры к наиболее полному и широкому развертыванию научно-исследовательских и поисковых работ по Оби—Кулунде с тем, чтобы в ближайшие 2 года было полностью освоено проектирование и обеспечены условия начала работ по осуществлению для строительства „Оби—Кулунда“.

9. Подъем сельского хозяйства, рост урожайности социалистических полей и повышение продуктивности животноводства требуют решительной борьбы всей парторганизации за осуществление развернутой программы по внедрению агро и зоотехники и организации всего сельского хозяйства на научных основах, борьбы за сжатые сроки сева, за подготовку земли, за посев чистосортными семенами,

внедрение как навозного, так и минерального удобрения, метизацию скота и т. п.

10. Вредительство кулака, послужившее одной из главных причин отставания животноводства, сломлено. Достигнут перелом в деле дальнейшего роста стада и первые сдвиги в отношении улучшения качественных показателей работы в области животноводства; развернута работа, обеспечивающая реализацию уже во втором году второй пятилетки поставленную тов. Сталиным задачу — „обеспечить каждого колхозника коровой“ и задачу, поставленную Крайкомом — развернуть в каждом колхозе животноводческую ферму.

Все эти успехи, помноженные на развертывание во втором пятилетии большевистской борьбы всей партийной организации, всех колхозников и рабочих совхозов за лучшее содержание скота, за улучшение его качества, за расширение кормовой базы, за решительное сокращение падежа, сохранение молодняка и уменьшение зловости, — должны обеспечить решительный подъем социалистического животноводства, форсированные темпы расширенного воспроизводства стада и значительного поднятия его продуктивности с тем, чтобы добиться увеличения валовой продукции молока по Западно-Сибирскому краю в два раза и валовой продукции по мясу почти в три раза, при чем в валовой и товарной продукции по мясу исключительное место займет свиноводство, удельный вес которого в мясной продукции должен подняться до 60 процентов.

Такой подъем животноводства обеспечит значительный рост благосостояния трудящихся страны строящегося социализма. Поэтому вопросы животноводства во втором пяти

летии должны занять во всей борьбе за подъем социалистического сельского хозяйства центральное место.

11. Рост колхозного производства и поднятие материального уровня колхозников создают условия для действительного социалистического подъема культурного уровня колхозной деревни.

Задача заключается в том, чтобы с ростом материального благосостояния колхозов и колхозников решительно подтянуть участок культурного строительства в деревне. Партийными организациями должна быть всемерно использована растущая тяга широких колхозных масс к новой культурной жизни для создания культурных учреждений на селе.

Конференция ставит задачей создать в каждой МТС в течение второго пятилетия клуб для массовых работ, библиотеку с передвижным фондом, кинопередвижным фондом, кинопередвижку, радио-трансляционный узел, школьное помещение для работы по подготовке и переподготовке кадров массовых профессий, типографию.

Во втором пятилетии должна быть реализована задача овладения всеми колхозниками агро-зооминимумом, должна быть значительно расширена работа по подготовке квалифицированных кадров трактористов, комбайнеров, механиков, полеводов, животноводов и др. массовых ведущих профессий, максимально вовлекая в эту работу женщин.

Темпы подъема материального уровня колхозников и достижения ими культурной и жилищной жизни прямо зависят от организованности и производительности труда самих колхозников.

По железнодорожному транспорту

Железнодорожный транспорт все еще продолжает оставаться узким местом народного хозяйства края. Конференция обязывает Крайком партии, районные партийные организации, политотделы и партийные организации транспорта в кратчайший срок ликвидировать крупнейшие недостатки в работе железнодорожного транспорта в крае, превратить его из узкого места в мощную предпосылку дальнейшего строительства УСК.

Конференция считает необходимым провести в течение второго пятилетия полную реконструкцию дорог Кузбасса и выходов из него, построив сплошную двойной путь Кузнецк—Новосибирск и электрифицировав линию Кузнецк—Новосибирск (в первую очередь на наиболее трудных участках), проводя автоблокировку главной магистрали, усилив в необходимых размерах тяговое хозяйство дорог вводя на главной магистрали паровозы серии ФД и ИС, обновив подвижной состав и т. н. Закончить во втором пятилетии строительство линий Томск—Чулым, Кузнецк—Мундыбаш, Рубцовка—Риддер и Кемерово—Анжерка и вторых путей Омск—Петропавловск. Построить во втором пятилетии новые железнодорожные линии Тамир-Тау—Кондома, Эйхе—Сокур, Ачинск—Енисейск, Топки—Енисей, Кулунда—Кучук и развернуть строительство во втором

пятилетии линий Барнаул—Сталино, Кузнецк—Солтон—Бийск.

Закончить во втором пятилетии сооружение узлов им. Эйхе, Сталинского, Кемеровского и вокзалов в Новосибирске, Сталино, и Кемерово, мостов через Иртыш и Тобол.

Общую протяженность железных дорог Западной Сибири к 1937 г. довести до 5,3 тыс. км. против 3,8 тыс. км. на начало пятилетки.

(Продолжение в след. №-ре).

Ответ. редактор А. ГЛАЗУНОВ.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

1-го и 2-го сего февраля в Тайге, в помещении районной контрольной комиссии проводил заседание выездная партийная тройка Зап.-Сиб. Край-КК ВКП(б), будут рассмотрены дела следующих товарищей:

1. Атаманов, 2. Колыда, 3. Алексеев, 4. Барбарич, 5. Важенков, 6. Белянин, 7. Воробей, 8. Братухин, 9. Бесов, 10. Гагаркин, 11. Журавлев, 12. Зубрицкий, 13. Ильин, 14. Корвель, 15. Крылонова, 16. Крупицкий, 17. Колосовский, 18. Карпов, 19. Ладыгин, 20. Липовой, 21. Липовцев, 22. Лазарев, 23. Минаев, 24. Михосин, 25. Песков, 26. Пантелеев, 27. Писаренко, 28. Сафонов Т., 29. Степанов, 30. Третьяков, 31. Чаганаш, 32. Шкурихин, 33. Коротков, 34. Лопатин, 35. Николаенко, 36. Развозжаев, 37. Капустин.

Партийная тройка Зап.-Сиб. Край-КК ВКП(б) предлагает вышеупомянутым товарищам явиться в парттройку 31 января с. г. в 6 час. вечера и 1-3 февраля с 9 час. до 3-х час. дня и с 6 до 9 ч. веч.

Парттройка СибКрай-КК ВКП(б).